

— Другие монстры были бы уже мертвы, но вам повезло. Если бы это был другой день, я бы вас всех тут же убил.

Я не думаю, что мы получили бы от него какую-то ласку. Я была идиотом, когда желала чего-то теплого и доброго от этого бессердечного человека.

— Гррр.

— Почему бы тебе не закрыть свой рот и не быть нежным?

Мой бесстыжий муж подошел к волку.

Я держалась за его локоть.

— Айз...

— Все в порядке, я не буду с ними бороться.

Правда?

Пока я нервно наблюдала за всем, Айзек наклонился и медленно опустил раненую самку волка на камень.

Тем временем альфа-волк выпустил тяжелый вздох и бросил взгляд на руку Айзека.

Если был бы хоть один неверный сигнал, он собирался вцепиться ему в горло.

Когда Айзек сделал шаг назад, морозный волк, ставший неподвижным, как камень, наконец, сдвинулся с места.

— Мпф, мпф.

Их длинные морды прижались друг к другу, обнюхивая.

Я напряглась, думая, что альфа-волк может вырваться, увидев плащ паладина, привязанный к ноге его партнера, но, к счастью, этого не произошло.

Через некоторое время пара альфа-волков, которые обнюхивали, облизывали и прижимались друг к другу, разошлась.

В то время как самка встала на три лапы и завывала, самец последовал примеру своей подруги, медленно виляя хвостом.

В этот момент в глазах чудовища появилось завораживающее выражение.

В нем сочетались злобность, настороженность, гордость, высокомерие и облегчение.

— Поехали.

Стальная рука схватила мою и потянула меня вперед.

Я бросила последний взгляд на них и пошла с мужем вперед.

Тяжелые облака рассеивались, и наступали сумерки.

Чувство реальности нахлынуло, когда свет заходящего солнца просочился в мои веки.

Я не знала, что сказать. Я также не знала, что делать.

Мы вернулись к месту, где стояли лошади, в неловком молчании.

Сэр Иван, который стоял рядом с ними и курил сигареты, приветствовал нас.

— Все уже закончилось? Удивительно, но вы выглядите прекрасно.

— На этот раз я спущу тебе с рук, и если у тебя осталось хоть немного стыда, ты должен просто уйти. Куда делись остальные?

— Они арестовали купцов и забрали их. Хотите выкурить одну?

— Я в порядке.

Эндимион, который делал вид, что чинит седло, подошел и взял намордник и перчатки.

Мои глаза были прикованы к бесстрастной позе Айзека, когда он молча развязывал перчатку, а затем, я открыла рот:

— Хотите, я сожгу твои руки?

— Что не так с моими руками?

— Они онемели? Ты держал тяжелого волка на руках...

— Что за работу, по-твоему, я выполняю? Мой меч весит больше, чем эта жирная собака.

Мой взгляд неосознанно перешел на меч, висящий у него на поясе, и недоверчивый взгляд пополз вверх.

Он выглядел как украшение, не такой уж и тяжелый.

Это ведь фантастический мир.

Возможно, из-за моего сомневающегося взгляда, сэр Иван бросил сигарету и, смеясь, подошел ко мне. Он вытащил свой меч и выставил его вперед.

— Не хотите попробовать?

— Иван.

— Почему? Твоя жена, похоже, не может тебе доверять.

То, как он дразнил меня, было немного неприятно, но я решила ничего не говорить.

Разве он будет тяжелый, даже если он будет слишком тяжелым?

Я возмутилась, протянула руку и спросила:

— Отпустите ли вы меч?

— Что?

Он не держал его?

Как бы я ни тянула, украшение, выглядевшее излишне святым, не подавало никаких признаков смещения, словно оно было вложено в ладонь сэра Ивана.

Наконец, я спокойно отпустила руку и отвернулся.

Простите, что я так высокомерна. Вот оно. Хаа, теперь я точно похожа на цыпочку.

На мгновение я ничего не слышала, сглатывая слезы стыда от этих горьких слов.

Я подумала, что веду себя слишком по-детски, и уже собиралась отвернуться, но Иван почему-то выглядел смущенным.

— Миледи, вы сердитесь?

— Что? Нет.

Это не имело никакого смысла.

Что я, девчонка, вообще могу сделать, если буду злиться на великих паладинов?

— О, вы только что выглядели злой...

— Я не сержусь. С чего бы мне злиться?

Молчание затянулось.

Что это была за тишина, причину которой я даже не знала?

Почему это происходило?

— Что мне делать?...

— Пока что, давай оторвем твои ногти.

— Ты прав. Это все вина сэра Ивана...

— Нет, этот придурок... Мне очень жаль, миледи. Простите, я не хотел вас обидеть. Я просто сказал, что вы...

— Мне тоже жаль. Я совершил смертный грех, пожадничаю на ваш шоколад, я был груб!

— Я имел в виду не то, что не хотел, чтобы вы касались моей руки, а то, что вы не должны беспокоиться обо мне.

Я не понимала, о чем эти мужчины вдруг стали шептаться и ссориться.

В поле зрения попали три смущенных лица, которые никак не укладывались в моем смятенном сознании.

В частности, мой монстроподобный муж выглядел самым извиняющимся.

Казалось, что он уже не тот человек.

— В качестве извинения я дам вам экзотическое шоколадное лакомство, которое может достаться только семейной элите, или какой-нибудь шоколадный пудинг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2637574>